

А.Г. Ящук, А.В. Масленников, И.Р. Рахматуллина, Н.А. Ишмуратов
**ИЗУЧЕНИЕ МОДЕЛИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
 СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ Г. УФЫ**
*ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»
 Минздрава России, г. Уфа*

В статье приведены результаты анкетирования 3120 студентов высших учебных заведений г. Уфы. Среди проанкетированных представителей студенческой молодежи девушек было 2496 человек (80%), юношей – 624 человека (20%), средний возраст респондентов составил $20,89 \pm 2,24$ года. В проведенном исследовании 91,2% респондентов указали на то, что уже имеют сексуальный опыт. Средний фактический возраст начала половой жизни у опрошенных юношей г. Уфы составил $16,58 \pm 1,86$ года, у девушек – $18,05 \pm 1,57$ года, при этом 34,8% девушек и 43,2% юношей указали оптимальный возраст полового дебюта (ПД) выше фактического. Оптимальным возрастом для рождения ребенка студентки г. Уфы назвали возраст $23,66 \pm 2,0$ года, аналогичный показатель среди представителей мужского пола составил $24,54 \pm 2,48$ года. Беременность в паре отмечали 7,2% опрошенных, из них желанные беременности составили лишь 53,3%, количество юношей, у которых беременность их партнерши была желанной, составило только 7,1%.

Ключевые слова: репродуктивные установки, молодежь, половая жизнь, рождение ребенка.

A.G. Yashuk, A.V. Maslennikov, I.R. Rakhmatullina, N.A. Ishmuratov
**STUDY OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR MODEL
 OF UNDERGRADUATES OF UFA UNIVERSITIES**

The article presents questioning results of 3120 undergraduates of higher educational institutions of Ufa. Questioned students included 2496 young women (80%) and 624 young men (20%), average age of respondents was $20,89 \pm 2,24$ years old. In the research 91,2% of respondents claimed that they already have had sexual intercourse. Actual average sexual initiation age among questioned young men is $16,58 \pm 1,86$ years old, young women – $18,05 \pm 1,57$ years old, herewith 34,8% of young women and 43,2% of young man claimed that optimal sexual initiation age is higher than the actual one. Female students from Ufa named the optimal age for childbearing $23,66 \pm 2,0$ years old, males - $24,54 \pm 2,48$ years old. Among respondents pregnancy was found in 7,2% of questioned students, only 53,3% of them were wanted and the number of young men, whose partner's pregnancy was wanted is only 7,1%.

Key words: reproductive directives, youth, sexual life, childbirth.

В успешном развитии и процветании любой страны большую роль играют определенные факторы, такие как обеспеченность природными ресурсами, особенности географического положения, историческое развитие, положение на геополитической арене и наличие трудоспособного здорового населения. При потере самого важного – последнего фактора нарушается поступательное развитие государства, ставится под угрозу экономическая и военная безопасность [6,7]. Наметившийся в последние десятилетия положительный тренд прироста населения вновь сменился на негативный [4]. Одним из ключевых феноменов, который влияет на данный фактор, является модель репродуктивного поведения молодежи, так как именно она отвечает за прирост населения [1]. В связи с этим было спланировано и проведено исследование по изучению данной модели у молодежи г. Уфы, так как столица Республики Башкортостан является самым многочисленным её городом и центром притока большого количества молодых людей со всех районов республики.

Цель исследования: изучить модель репродуктивного поведения обучающихся в высших учебных заведениях г. Уфы.

Материал и методы

Было проведено дистанционное онлайн анкетирование методом личного заполнения на

условиях анонимности. Анкеты, состоящие из 60 вопросов открытого и закрытого типов, составлялись с учетом специфики рассматриваемого вопроса [5,8]. Электронная ссылка с призывом принять участие в заполнении анкеты размещалась в группах крупнейших вузов республики в популярных социальных сетях. Исследуемая группа респондентов была сформирована методом сплошного отбора. Для статистического анализа полученных данных применялся пакет анализа данных Statistica 10.0. Использовался метод описательной статистики с определением среднего арифметического, дисперсии и вычисления 95% доверительного интервала. Статистическая значимость разницы между двумя средними показателями оценивалась по критерию p-value. При сравнении двух качественных показателей использованы критерий Манна–Уитни и оценка его статистической значимости.

Результаты и обсуждение

Из всех заполненных анкет (3244 экземпляра) было отобрано и подвергнуто статистической обработке 3120 анкет, пригодных для анализа. Среди респондентов число девушек составило 2496 человек (80%), юношей – 624 человека (20%), их средний возраст – $20,89 \pm 2,24$ года. Было установлено, что 91,2% респондентов имеют сексуальный опыт. Средний фактический возраст начала половой

жизни у юношей составил $16,58 \pm 1,86$ года, у девушек – $18,05 \pm 1,57$ года. Указанный показатель возраста у части респондентов отличался от возраста, указанного ими как оптимальный для полового дебюта (ПД): доля лиц женского пола, имевших такое отличие, составила 34,8% (оптимальный возраст полового дебюта в этой подгруппе – $19,8 \pm 1,84$ года), мужского пола – 43,2% (оптимальный возраст полового дебюта в этой подгруппе составил $17,94 \pm 1,2$ года). В указанных подгруппах фактический возраст полового дебюта был меньше возраста полового дебюта, считаемого оптимальным, на $1,6 \pm 0,4$ года.

Стоит отметить, что только у 55,3% девушек и 51,6% юношей первый половой контакт был запланированным. Даже при запланированном половом акте в 8,9% случаев методы контрацепции не использовались, в 11,6% – применялся метод прерванного полового акта, в 2,1% – календарный метод. Среди респондентов, указавших, что ПД был не запланированным, половой контакт был незащищённым в 36,7%, а 2,57% респондентов не смогли вспомнить, использовался ли метод контрацепции.

Изучались причины, побудившие респондентов вступить в первый сексуальный контакт (см. рисунок). Большинство респондентов отмечало выраженную эмоционально – романтическую составляющую ПД, в то же время обращает на себя внимание значительная социальная составляющая в причинах начала половой жизни – желание партнёра и желание не отставать от друзей/подруг.

Рис. Причины, побудившие к половому дебюту

Одним из важных слагаемых факторов в построении модели репродуктивного поведения молодежи является то, какое количество половых партнеров за год считается приемлемым [2,3]. Среди представительниц женского пола 62,2% опрошенных демонстрируют большую приверженность к половой связи с одним партнером, аналогичный показатель среди мужчин составил лишь 33,4%. Поддержание половых отношений с двумя и более

партнерами в течение года считали приемлемым 17,9% опрошенных.

Оптимальным возрастом для рождения ребёнка девушки считают возраст $23,66 \pm 2,0$ года, юноши – $24,54 \pm 2,48$ года, но имеющаяся разница не является статистически значимой. Обращает на себя внимание существенный разрыв между возрастом ПД и возрастом, предпочтительным по мнению респондентов для рождения ребёнка. Для девушек указанный параметр составляет $7,3 \pm 2,1$ года, для юношей – $6,4 \pm 1,7$ года. В указанный промежуток времени молодые люди прибегают к методам планирования семьи, самым популярным из которых является регулярное использование при каждом половом акте барьерных контрацептивов (49,7%), вторым по популярности является метод прерванного полового акта – 11,5%, оральными контрацептивами пользуются 9,2% опрошенных. Обращают на себя внимание всевозможные варианты комбинации методов контрацепции, позволяющих «сэкономить»: так, девушки с помощью календарного метода прибегают к определению «опасных» дней, во время которых используют презервативы – 7,9% опрошенных девушек, метод прерванного полового акта в перивульторный период практикуют 2,5% девушек и 7,8% юношей. Отказываются от любой контрацепции 8,3% респондентов.

Беременность в паре среди опрошенных отмечалась в 7,2% случаев, при этом только 53,3% девушек указали на то, что беременность была желанной, у юношей аналогичный показатель составил только 7,1%, что демонстрирует гендерные различия в готовности к родителству. Рождением ребёнка завершились 61% всех беременностей, выкидышем – 9,1%, аборт – 24,5%, не указали на исход беременности 5,4% респондентов. Обращает на себя внимание тот факт, что 18,9% студентов считают медицинский аборт допустимым методом планирования семьи, при этом 90,7% респондентов считают его вредной манипуляцией для организма женщины.

Выводы

При изучении модели репродуктивного поведения студенческой молодежи г. Уфы установлено, что каждая третья девушка и каждый второй юноша не считали свой возраст начала половых отношений оптимальным и предпочли бы начать его позже. Отдельной проблемой является незапланированный первый половой акт, при котором зачастую отсутствуют методы контрацепции. Для студенческой молодежи характерен значи-

тельный промежуток времени между началом половой жизни и рождением ребенка. Молодые люди нуждаются в надёжной контрацепции, в то же время не все предпочитаемые методы планирования семьи позволяют с высокой эффективностью предотвратить незапланированную беременность. Кроме того, часть опрошенных в перечень возможных методов регулирования рождаемости включает аборты.

В целом студенческая молодёжь демонстрирует высокую готовность к реализации половой составляющей модели репродуктивного поведения, в то время как собственно репродуктивная функция не занимает ведущие позиции в модели репродуктивного поведения студенческой молодёжи города Уфы и характеризуется отложенным временем желанного деторождения и низкой степенью готовности к роли родителя.

Сведения об авторах статьи:

Ящук Альфия Галимовна – д.м.н., профессор, зав. кафедрой акушерства и гинекологии с курсом ИДПО ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России. Адрес: 450008, г. Уфа, ул. Ленина, 3. Тел. (347) 264-96-50. E-mail: alfiya-galimovna@mail.ru.

Масленников Антон Васильевич – к.м.н., доцент кафедры акушерства и гинекологии с курсом ИДПО ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России. Адрес: 450008, г. Уфа, ул. Ленина, 3. E-mail: mas-anton@yandex.ru.

Рахматуллина Ирина Робинзоновна – д.м.н., профессор кафедры онкологии с курсом онкологии и патологической анатомии ИДПО, проректор по научной и инновационной работе ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России. Адрес: г. Уфа, 450008, ул. Ленина, 3. Тел. 8(347)272-41-73.

Ишмуратов Никита Александрович – студент 4-го курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России. Адрес: 450008, г. Уфа, ул. Ленина, 3. E-mail: simbiont856@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Казаков, Н.А. «Позитивная» сторона репродуктивного поведения населения: основные показатели текущей статистики для пространственно-временных сравнений / Н.А. Казаков, О.Н. Широков // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 60-64.
2. Суврилло, Е.В. Исследование репродуктивного поведения студентов вузов / Е.В. Суврилло // Репродуктивное поведение детей и подростков. – 2016. – Т. 68, № 3. – С. 49-50.
3. Информированность, репродуктивные установки и репродуктивное поведение современных студентов / А.А. Абиляхас [и др.] // Репродуктивное поведение детей и подростков. – 2016. – Т. 67, № 2. – С. 8-9.
4. Архипова, М.П. Репродуктивное поведение: известные факты и новые гипотезы / М.П. Архипова, М.Б. Хамошина // Акушерство и гинекология: Новости. Мнения. Обучения. – 2018. – Т. 6, № 3. – С. 15-20.
5. Репродуктивное поведение студенческой молодежи города Уфы / А.Г. Ящук [и др.] // Практическая медицина. – 2017. – Т. 108, № 7. – С. 131-133.
6. Профилактика нарушений репродуктивного здоровья у девушек-подростков с первичной дисменореей / С.Ф. Насырова [и др.] // Медицинский вестник Башкортостана. – 2017. – Т. 12, № 5(71). – С. 42-46.
7. Morris, J.L. Adolescent sexual and reproductive health: The global challenges / J.L. Morris, H. Rushwan // Int. J. Gynaecol. Obstet. – 2015. – 131 Suppl 1:S40-2. doi: 10.1016 / j.ijgo.2015.02.006
8. Is there a need for better sexual education of young men? Sexual behaviour and reproductive health in Swiss university students: a questionnaire-based pilot study / G.S. Merki-Feld [et al.] // Eur. J. Contracept. Reprod. Health Care. – 2018. – Vol.23, №2. – P.154-160. doi: 10.1080/13625187.2018.1458226.

REFERENCES

1. Kazakov, N. A. «Positive» side of reproductive behavior of the population: major indicators of current statistics for spatial and temporal comparisons/ N.A. Kazakov, O.N. Shirokov // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2015. – №2. – P. 60-64. (In Russ)
2. Suvrillo, E.V. Issledovanie reproduktivnogo povedeniya studentok vuzov/ E.V. Suvrillo // Reproduktivnoe povedenie detei i podrostkov. – 2016. – Vol.68, №3. – P. 49-50. (In Russ)
3. Informirovannost', reproduktivnye ustanovki i reproduktivnoe povedenie sovremennykh studentov/ A.A. Abil'khas [et al.] // Reproduktivnoe povedenie detei i podrostkov. – 2016. – Vol. 67, № 2. – P. 8-9. (In Russ).
4. Arkhipova, M.P. Reproductive behavior: known facts and new hypotheses/ M.P. Arkhipova, Khamoshina M.B. // Obstetrics and Gynecology: News, Opinions, Training. – 2018. – Vol. 6, № 2. P. 15-20. (In Russ) doi: 10.24411/2303-9698-2018-13001.
5. Reproductive behavior of student-age population in the city of Ufa / A.G. Yashchuk [et al.]. // Prakticheskaya medicina. – 2017. – Vol. 108, № 7. – P. 131-133. (In Russ).
6. Prevention of reproductive disorders in adolescent girls with primary dysmenorrhea / S.F. Nasyrova [et al.] // Bashkortostan Medical Journal. – 2017. – Vol. 12, № 5 (71). – P. 42-46.
7. Morris, J.L. Adolescent sexual and reproductive health: The global challenges / J.L. Morris, H. Rushwan // Int. J. Gynaecol. Obstet. – 2015. – 131 Suppl 1:S40-2. doi: 10.1016 / j.ijgo.2015.02.006
8. Is there a need for better sexual education of young men? Sexual behaviour and reproductive health in Swiss university students: a questionnaire-based pilot study. / G.S. Merki-Feld [et al.] // Eur. J. Contracept. Reprod. Health Care. – 2018. – Vol.23, №2. – P.154-160. doi: 10.1080/13625187.2018.1458226.